

Мгновение — и все кошмары глубокого сна исчезли, весь сон вновь стал чистым и безмятежным. Кризис полностью миновал. Испытание сновидения, выпавшее на долю Сяо Муюй, было успешно пройдено. 7 июля 024 года Эры Тяньу, тринадцать часов двадцать шесть минут пополудни.

Буря вокруг Племени Морозных Гигантов окончательно улеглась. Девять путников, завершив отдых, снова собрались в путь и направились дальше, к Горе Теней Луны.

Вокруг простиралась бескрайняя, величественная снежная равнина, взгляд радовали белоснежные пейзажи и вереницы ледяных пиков. Путники шли, болтая, смеясь и шая, в их возне царил беззаботная лёгкость, они целиком погрузились в радость путешествия и напрочь забыли о Цзинь Бугуе, которого вчера разорвало взрывом и до сих пор не нашли. Никто и не вспомнил о бедном юном представителе Расы Драконов.

Компания шла легкой поступью, ступая по рыхлому снегу, на ходу играя и веселясь. Время пролетело незаметно, и наступил вечер: семнадцать часов, за одиннадцать минут до заката.

Внезапный вид перед глазами разительно переменялся. В конце прежде белоснежной, бескрайней снежной равнины вдруг показался обширный, мрачный сосновый бор. В отличие от обычных зелёных сосен, стволы, ветви и хвоя этого леса были мрачно-красного цвета. Хвоя отливала багрянцем, текстура коры напоминала застывшие красные вены. Вечерний ветер, проносясь меж деревьев, поднимал волны соснового шума, в котором угадывались ни с чем не сравнимые, пряные, слабые и странные ароматы. Жутко и своеобразно — такое забыть невозможно.

Это место и было тем самым чрезвычайно редким Лесом Красных Сосен на Континенте Северной Луны.

Гу Баймяо остановилась среди леса, глядя на вереницы взмывающих в небо красных сосен. В её глазах застыло изумление. Она тихо принялась просвещать спутников о драгоценной ценности этих сосен:

— Это древесина Красной Сосны — редчайший и ценнейший из духовных материалов во всём мире. Она содержит чистую силу высшего ян — силу Восточного Солнца. Лучше всего она подходит для хранения, взращивания и укрепления душ. Из неё можно не только изготовить защитные духовные артефакты, но и выковать высокоранговое оружие судьбы, а также сварить эликсиры высшей категории.

Она сделала паузу, и названная цена заставила сердца забиться быстрее:

— Условия формирования Красной Сосны чрезвычайно суровы. Нужно, чтобы целый сосновый лес на протяжении ста лет пропитывался кровью десятков тысяч воинов, павших в битвах, и лишь тогда сможет сгуститься крупница красного духа. Лишь постепенно, день за днём, она обретает форму. Даже небольшой кусочек ветки стоит более десяти миллионов духовных кристаллов среднего качества. Его не купить просто так, обычные силы и вовсе не смогут его

раздобыть.

Выслушав это, Гу Баймяо невольно ахнула, в её глазах застыло потрясение.

Кан Хаонуо, стоявший рядом, мгновенно засиял глазами. На его маленьком лице застыло волнение. Он воскликнул:

— Маленький кусочек — и уже десять миллионов духовных кристаллов среднего качества? Тогда мы на этот раз точно разбогатеем!

Услышав это, у остальных тоже загорелись глаза. В Владениях Боевых Искусств, занимаясь cultivation, ковкой оружия или покупкой материалов, везде нужны духовные кристаллы, и никто не станет пренебрегать возможностью пополнить состояние. Перед лицом такой бесценной сокровищницы все мгновенно пришли к молчаливому согласию. Переглянувшись и улыбнувшись, они один за другим достали из пространственных артефактов острые топоры и духовные лезвия, готовясь добывать древесину Кровавой Сосны на месте.

Все действовали ловко и быстро, принявшись рубить весь лес. Блестели на свету лезвия топоров, духовные клинки рассекали стволы, словно ломая сухой хворост. Всего за полчаса этот передававшийся столетиями, бесценный Лес Кровавых Сосен был выкорчеван и вырублен дотла девятью людьми.

Огромный, раскидистый сосновый бор — от великанов до молодых саженцев — был очищен подчистую. Земля осталась голой, ни единого деревца, ни корешка, глубоко ушедшего в почву, не осталось. Равнина превратилась в пустошь.

Но ирония судьбы: как раз в тот момент, когда все собирали духовные материалы и готовились отправиться в путь, предводитель королевских воинов, отвечавший за охрану этого леса, проводил патрулирование и оказался на этом самом месте.

Командир поднял голову и увидел, что прежде буйный, кроваво-красный, драгоценный лес исчез полностью. Перед ним простиралось лишь пустое снежное поле с разрытой мёрзлой землёй и редкими остатками листвы. Его зрачки дрогнули, лицо исказилось изумлением. В замешательстве он даже всерьёз заподозрил, что сбился с маршрута патрулирования.

Он поспешно опустил взгляд и проверил свой духовный навигатор — передовые высокотехнологичные навигационные приборы Континента Северной Луны, показывающие безошибочно. Запись ясно указывала, что это место и есть исходный участок Леса Кровавых Сосен, и буквально только что здесь наблюдались мощные колебания духовной энергии.

В этот миг командир наконец пришёл в себя. Его лицо мгновенно побагровело!

Он никак не ожидал, что этот ценный лес, находящийся под особой охраной императорской

семьи и под присмотром многочисленных войск, будет целиком украден и вырублен этими девятью незнакомыми юношами и девушками!

Охваченный и гневом, и страхом, командир тут же издал пронзительный крик, пронзивший всю снежную равнину:

— Скорее сюда! Всем быстро собраться! Древесина Кровавой Сосны украдена! Кто-то вырубил духовный лес!

Голос у него был очень громким, крик резким, мгновенно разнёсшись по западной снежной равнине.

Но едва стихли эти слова, как промелькнул холодный свет.

Бай Цинсюэ, холодно глядя перед собой, легко взмахнула запястьем. Меч Жёлтых Источников сверкнул ледяным светом. Её тень метнулась, и она одним чётким движением полоснула командира по шее.

Брызнула кровь. Командир, широко раскрыв глаза, упал в снег. Он умер с открытыми глазами. Даже в свой смертный миг в глубине души он всё ещё думал о том, чтобы подать сигнал тревоги своим подчинённым и защитить этот лес.

Хотя командир был мёртв, его крик уже разнёсся по округе. Все королевские воины, стоявшие на посту вокруг Леса Кровавых Сосен, услышали шум и поспешили на подмогу.

Среди них были и девять сыновей семьи Сюн, включая вчерашнего беглеца-предателя Сюн Дацзу: старший сын Сюн Юаньцзу, второй сын Сюн Дахань, третий сын Сюн Цзуи, пятый сын Сюн Цзунэн, шестой сын Сюн Удань, седьмой сын Сюн Ганьцзы, восьмой сын Сюн Ричэнь, девятый сын Сюн Рицзянь и десятый сын Сюн Цзиньюань.

Все девять явились, а за ними — толпы отборных королевских воинов. Убийственная аура клубилась, глаза горели кровавой яростью. Лес Кровавых Сосен был основой, на которой держался род Сюн из поколения в поколение, их наследным достоянием. Как же им было не прийти в бешенство, когда он был вырублен под корень?

Потрясающие небо и землю боевые кличи накатывали волнами. Чёрная людская масса преградила путь к отступлению на западе.

Все огляделись — со всех сторон их окружала плотная стена, пышущая убийственным намерением. Казалось, они попали в безвыходное положение. Но в глазах девяти не было и тени страха, лишь бурлила боевая решимость.

Зачем бежать?

Лин Цзычжи подняла руку и достала ту самую чёрную табличку, в которой можно было разместить всю армию Банды Чёрной Одежды. Она влила в неё духовную энергию, мгновенно открыв пространственный проход. Десятки тысяч учеников Банды, что ранее были укрыты в тайной долине, один за другим ступили наружу, выстроились рядами, излучая зловещую ауру. Мгновенно образовалось противостояние с силами семьи Сюн и королевскими воинами.

Бойня разразилась по-настоящему!

Все мгновенно нашли себе противников, выбрали цели, обнажили оружие и явили свои таланты.

Гу Баймяо держала в руках своё эксклюзивное оружие продвинутого ранга — Лук Памяти Мяо, выйдя против старшего сына семьи Сюн, Сюн Юаньцзу.

Бай Цинсюэ сжимала Святой Меч Жёлтых Источников. Её мечевая техника была суровой, и она схватилась со вторым сыном, Сюн Даханем, искусным фехтовальщиком.

Наньгун Шухэн собрал пространственный Модал Цифрового Разлома, окутанный потоками данных. Сосуществование технологической и духовной сил — она вступила в бой с третьим сыном, Сюн Цзуи.

Шэнь Сюцин держала длинное копье, бурлящее кровавой энергией. Она выступила с Копьем Кровавого Лотоса против пятого сына, Сюн Цзунэна, вооружённого длинной палицей.

Лин Цзычжи скрылась в тени, сжимая коварный Кинжал Тени Игры, и вышла против шестого сына, Сюн Уданя.

Ся Хуайнь перебирала струны цитры, управляя звуком и убивая им. Аура Юнь Фуинь кружилась вместе с ней, неся фениксов огонь. Две девушки объединили силы, сражаясь против седьмого, Сюн Ганьцзы, и восьмого, Сюн Ричэня.

Оставшимся двоим достались своеобразные враги.

Как только Сяо Муюй достала своё оружие судьбы — Цветную Флейту Иллюзий, не успев ещё твёрдо встать на ноги, на неё обратил взгляд девятый сын, Сюн Рицзянь, с развращённым нутром. Сюн Рицзянь заметил, что Муюй мягкая и беззащитная, со светлой, чистой аурой, и в его душе мгновенно зародились грязные, низменные мысли. Он втайне решил утащить её, вынашивая злые намерения.

А десятый сын, Сюн Цзиньюань, был жесток и груб, нападая только на более слабых. Заметив, что Кан Хаонуо маленький и кажется беззащитным, он решил, что тот самый слабый, и, подняв тяжёлую железную палицу, собрался разделаться с этим «слабым орешком», чтобы показать свою силу.

На поле боя со всех сторон гремели удары, раздавались звуки сражения.

Гу Баймяо натянула Лук Памяти Мяо. Бесчисленные мелкие энергетические стрелы взметнулись в небо, словно хаотично разлетаясь, но на самом деле в этом крылся сокровенный порядок. Когда стрела попадала в тело вражеского воина, она не наносила смертельных ран, но принудительно притягивала память души, заставляя каждого поражённого воина погружаться в прошлые наваждения и иллюзии воспоминаний. Они застывали на месте, не в силах вырваться, полностью теряя боеспособность.

На другой стороне Бай Цинсюэ и Сюн Дахань скрещивали мечи, сильный бился с сильным. Сюн Дахань был известным фехтовальщиком при дворе, его меч был высокого качества, почти божественным оружием судьбы уровня Неба, невероятно твёрдым.

— Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Лязг металла не смолкал, во все стороны летели искры, носились потоки меча. Оба нападали и защищались, пробуя друг друга, и оба проявляли крайнюю осторожность. Они осторожно искали бреши в техниках оппонента, их атаки и оборона зашли в тупик. Столкновение энергий мечей поднимало снежные вихри.

Сцена боя Наньгун Шухэн обладала поистине научно-фантастическим оттенком. Когда пространственный Модао Цифрового Разлома рассекал воздух, бесчисленные потоки данных бешено мерцали. Ослепительно яркий свет бил прямо в глаза, так что третий сын Сюн Цзуи не мог разомкнуть веки. Его обзор был заблокирован, движения сбиты, и с каждым ударом он не мог отразить натиск Шухэн. Его всё время подавляли и избивали, он отступал шаг за шагом.

Шэнь Сюцин и пятый сын Сюн Цзунэн, оба с длинным оружием — копье против палицы — вначале бились на равных. Трудно было определить победителя, ритм атаки и обороны был ровным. Но после короткой схватки Шэнь Сюцин незаметно направила поток духовной силы, и кровавая энергия лотоса под её ногами тихо распространилась. Бесчисленные кровавые лепестки проросли из-под снега, слоями окружая и бесшумно заключая двоих в кровавый барьер, отрезая сопернику все пути к отступлению.

Лин Цзычжи, затаившаяся в тени, действовала коварно и странно, появляясь и исчезая бесследно. Она пряталась в щелях теней, выжидая момент, и метала кинжал. Лезвие рассекало небо, точно проходя по суставам конечностей шестого сына, Сюн Удана, оставляя четыре длинные, до кости, кровавые полосы.

Раны казались не смертельными, даже вызывали лишь лёгкий зуд, странное ощущение, которое усыпляло бдительность. Но уже в следующее мгновение бесчисленные тонкие прозрачные нити духовной энергии буйно проросли из ран, опутывая меридианы и кости, крепко сковывая все сто костей и суставов Сюн Удана.

Сюн Удань отчаянно рвался, пытаясь высвободить духовную энергию, но обнаружил, что его тело больше ему не подчиняется. Оно стало жёстким и онемелым, словно рыба на разделочной

доске, которую оставалось лишь резать.

Ся Хуайнь сидела прямо в снежной буре, её пальцы легко перебирали струны цитры. Низкая, протяжная «Мелодия Вечного Сна под Покровом» медленно зазвучала.

Глубокие звуковые волны бесшумно проникали в души. Седьмой сын Сюн Ганьцзы и восьмой сын Сюн Ричэнь чувствовали, как их веки становятся всё тяжелее, душа погружается в сон, накатывает волна усталости.

Но стоило им вот-вот провалиться в сон, как пробудившаяся вторая личность Юнь Фуинь — с ледяным взглядом и убийственной решимостью, сжимая Клинок, Сжигающий Небеса, — ринулась в ближний бой. Раскалённый докрасна клинок феникса обжигал кожу и плоть, аккуратно рассекал внешнюю броню и кожу противника удар за ударом.

Музыка не умолкала, сон не отступал. Лезвие терзало, боль не утихала. Оба в одно и то же время страдали от сковывающего душу сна и от мучительной боли рассекаемой плоти. Сознание и беспамятство сменяли друг друга, подвергая их жесточайшим пыткам.

С другой стороны, седьмой сын Сюн Ганьцзы, которому было всего десять лет, с ещё неокрепшим нутром и слабой волей, не выдержал такой интенсивной бойни. Схватка длилась лишь тринадцать секунд, как Кан Хаонуо с Косой с Головой Демона стремительно ринулся вперёд. Мелькнула фиолетовая аура косы, и он одним ударом убил седьмого. Тут же развернулся, чтобы поспешить на помощь Муюй.

У Муюй опасность ещё не миновала.

Сюн Рицзянь, с ядовитыми замыслами, видя, что прямые атаки безуспешны, тут же взмахнул рукой и выбросил пригоршню дурманящего порошка. Розовый порошок разлетелся по ветру, окутывая Муюй. Он надеялся одолеть её низкими, коварными средствами.

Сяо Муюй и в момент опасности не растерялась. Она тотчас поднесла к губам Цветную Флейту Иллюзий и тихо заиграла «Мелодию Рассеивающихся Мечтаний».

Мелодичные, живые ноты превратились в материальный световой экран, раскрывшийся слоями, рассеивая и очищая всю разлетающуюся пыль. Она не могла приблизиться ни на шаг.

Сражение продвигалось быстро, превосходство уже оформилось.

Гу Баймяо накопила силу и натянула лук. Вершина стрелкового боевого искусства — «Стрела погони за луной облачного волка» — мгновенно прорвалась! Сияние голубой луны сгустилось на теле стрелы. Стрела пронзила воздух, как гром, несясь с предельной скоростью, никому не по силам было её остановить. Она точно пронзила грудь старшего сына семьи Сюн, Сюн Юаньцзу, пробив сердце и лёгкие. Смертельный удар, и старший сын Сюн тут же скончался на

месте.

Взгляд Бай Цинсюэ похолодел. Она привела в действие своё родовое искусство меча — «Технику Меча Жёлтых Источников».

Меч Жёлтых Источников сам взмыл в воздух. Его свет разделился на мириады. В одну секунду клинки пронзали двадцать с лишним приближённых воинов Сюн Даханя три тысячи восемьсот двадцать шесть раз. Каждый удар был смертельным, мигом уничтожив всех оставшихся приспешников.

Наньгун Шухэн больше не сдерживалась. Крепко сжав пространственный Модао Цифрового Разлома, она нанесла сокрушительный удар. Властная техника модао обрушилась вниз, давя грубой силой. Третий сын Сюн Цзуи был не в силах сопротивляться. Он рухнул наземь и погиб окончательно.

Кровавый Лotosовый барьер Шэнь Сюцин разразился в полную силу. Бесчисленные кровавые лепестки, словно бесчисленные острые лезвия, разом вырвались наружу, густо пронзая тело пятого сына Сюн Цзунэна. Кровавый лотос пылал, духовная энергия разрывала тело. Пятый сын скончался на месте.

Тело шестого сына Сюн Удания, полностью скованное нитями духовной энергии, постепенно оцепенело и застыло. Плоть, кровь, кости, меридианы — всё было зафиксировано нитями. В конце концов он превратился в реалистичный человеческий манекен. Жизненная сила прервалась, что равноценно гибели.

Седьмой и восьмой сыновья, вдоволь натерпевшиеся от звуковой атаки и рассечения лезвиями, давно были истерзаны душой и телом, страдали невыносимо и полностью утратили боевой дух. Желая обрести наконец покой, они переглянулись и, не колеблясь, взорвали всю свою духовную энергию. Прогремел взрыв, от них не осталось ни костей, ни плоти — всё было кончено.

На поле боя из девяти сыновей семьи Сюн в живых остался только один — коварный и хитрый девятый сын Сюн Рицзянь.

Увидев, что все восемь братьев погибли, Сюн Рицзянь не только не испугался, но в его глазах даже мелькнуло безумное ликование. Пока остальные зачищали поле боя, ослабив бдительность, он снова выбросил большую пригоршню сильнодействующего дурманящего порошка. Радиус был шире, а действие сильнее.

Сяо Муюй потратила много духовной энергии на игру на флейте, так что не успела очистить порошок во второй раз. Она первой вдохнула его, голова у неё отяжелела, и она мгновенно без сознания рухнула на землю.

Кан Хаонуо, подоспевший на помощь, оказался ближе всех. Он не успел увернуться и следом за

ней погрузился в беспмятство.

Гу Баймяо, стоявшая неподалёку, ослабила бдительность. На неё попали остатки порошка. В глазах потемнело, и она точно так же упала, полностью потеряв сознание.

Сюн Рицзянь, глядя на трёх лежащих без сознания девушек — каждая с выдающейся внешностью и неповторимым очарованием, — возликовал от восторга. Он радостно рассмеялся:

— Как удачно! Одним махом усыпить троих — да это просто «купи одного, получи два в подарок»! Сегодня удача на моей стороне!

Не в силах больше ждать, он подхватил по одной на каждое плечо и, взяв с собой потерявших сознание Муюй, Хаонуо и Баймяо, воспользовался суматохой на поле боя, пока остальные не успели среагировать, быстро нырнул в тень густого леса и бесшумно скрылся.

Дым сражения в Лесу Кровавых Сосен ещё не рассеялся. Восемь из девяти сыновей семьи Сюн были убиты. Лишь коварный девятый сын, Сюн Рицзянь, воспользовавшись неразберихой, похитил потерявших сознание Гу Баймяо, Сяо Муюй и Кан Хаонуо, и, нырнув в тень леса, стремительно умчался прочь. Мгновение — и он исчез в глубине кровавого бора.

Оставшиеся на месте шестеро, глядя на пустую лесную тропу, вмиг ощутили, как их сердца наполнило жгучее беспокойство и паника. Каждый переживал по-своему, терзаясь тревогой.

Бай Цинсюэ сжимала в руке ледяной Меч Жёлтых Источников, её брови были плотно сведены. В её холодном сердце роились мысли: «Неужели ту мягкую девушку-Жемчужного Тритона, Муюй, увели? У Сюн Рицзяня грязные и порочные помыслы, если он доберётся до неё — последствий не избежать».

Лин Цзычжи провела пальцем по лезвию Кинжала Тени Игры, в её глазах застыли паника и боль. В душе она отчаянно кричала: «Как могли увести мою Юйюй? Что этот мерзавец задумал? Только бы не причинил ей ни малейшего вреда!»

Наньгун Шухэн крепко сжимала Модал Цифрового Разлома, покрытый потоками данных. Её обычно холодное и сдержанное настроение было полностью нарушено. Она оглядывалась по сторонам в поисках той маленькой фигуры, в душе её царила жгучая тревога: «Нет, а где Хаонуо? Хаонуо, которого я всегда защищала, увели эти разбойники!»

Шэнь Сюцин сжимала Копье Кровавого Лотоса, её пальцы побелели от напряжения. Душу переполняли сожаление и запоздалый страх. Она непрестанно корила себя: «Ах! Ах! Ах! Знала бы я, ни на шаг не отходила бы от Баймяо. Нельзя было терять бдительность, и вот она попала в руки злодея!»

Ся Хуайнь нежно перебирала струны Цитры Укрощения Звуков, на её лице застыли сожаление и тревога. Она вздыхала про себя: «Трудно было найти такого понимающего музыку человека, как Муюй, с кем можно было обсуждать мелодии. И вот её похитил злодей — просто разрывается сердце».

Стоявшая рядом Юнь Фуинь не выказывала ни малейшего беспокойства за судьбу троих. Её взгляд, напротив, затаил некое корыстное любопытство. В душе у неё зрела мысль: «Муюй — редкий Жемчужный Тритон. Я ещё никогда не пробовала, каков вкус тритоньей крови. Нельзя, чтобы Сюн Рицзянь заранее навредил ей».

Шесть разных чувств переплелись, но цель у всех шестерых была одна.

После короткого замешательства все переглянулись. В их взглядах читалась одна и та же решимость — во что бы то ни стало троих нужно спасти, нельзя позволить Сюн Рицзяню скрыться с похищенными девушками и творить зло.

Наньгун Шухэн шагнула вперёд первой, быстро сложила пальцы в печать, и вокруг неё заструились потоки бледно-голубых данных, мелкие светящиеся руны развернулись в воздухе в точную карту слежения. Она специализировалась на тайных техниках цивилизации и технологий, и во время боя оставила на теле Сюн Рицзяня нестираемую метку. Сейчас она без труда засекала точное направление его побега.

— Нашла. Он мчится на полной скорости к северо-западному ущелью. Шаг быстрый, душа ликует — видно, рад, что похитил троих, — мрачно произнесла Шухэн, сообщая остальным полученные данные.

Картинка сменилась на несущегося по пути Сюн Рицзяня.

На одном плече у него висела Сяо Муюй, на другом — Кан Хаонуо, а на руках бессознательная Гу Баймяо. Он бодро шагал по лесной тропинке, уголки его губ невольно ползли вверх, в глазах стояло похотливое ликование. В его мыслях эти три девушки — каждая со своей красотой и дарованиями — уже стали его добычей. Похитить сразу троих — это неслыханная удача, настоящий небесный дар. Он предавался мечтам о роскошных, сладострастных деньках, и ноги сами несли его быстрее.

Но как только он свернул на горную тропу, пустая до этого дорога перед ним вдруг преобразилась. Огромные клочья жутковато-алых кровавых лотосов и бледно-белых, как иней, цветов «ликорис» без всякого предупреждения проросли из-под земли, устлая весь путь вперёд. Аромат цветов, смешанный с лёгким дурманящим запахом, бесшумно распространялся.

Сюн Рицзянь, думая только о дороге, не обратил внимания на изменения в окружающей обстановке. Он шагнул прямо в толщу цветов. Земля под его ногами мгновенно потеряла опору, и вся поверхность провалилась, словно зыбучие пески. Он даже не успел среагировать, как вместе с тремя девушками на руках и плечах провалился глубоко под землю.

Чувство невесомости от падения охватило его тело. В глазах у Сюн Рицзяня помутилось, и трое, что были с ним, бесследно исчезли. Он остался один, падая в это подземное пространство.

Когда он приземлился, его взору предстал океан небесно-голубого цвета, созданный техногенными технологиями. Вода отливала холодным механическим сиянием. Под поверхностью бесчисленные металлические рыбы-роботы сбивались в стаи, сновали туда-сюда. Острые, как бритвы, плавники из сплава сверкали холодным блеском. Все они, словно по команде, устремились на Сюн Рицзяня.

Не успел он уклониться, как поверхность океана вздыбилась. Из глубины всплыл гигантский механический кит, застывший небо. Его чёрное металлическое тело было утыкано орудийными стволами и лезвиями. Гигантская пасть распахнулась, и мощная сила притяжения мгновенно зафиксировала Сюн Рицзяня.

Сюн Рицзянь отбивался, кричал, но его тело совершенно ему не подчинялось. Его прямо-таки засосало в пасть кита, и тот проглотил его целиком.

В герметичной, тёмной утробе кита царили вибрации и световые волны, сводившие с ума и кружившие голову. Сюн Рицзяню казалось, что небо и земля перевернулись, голова раскалывалась от боли. Сознание окончательно затуманилось, и он провалился в свою персональную иллюзорную тюрьму.

Когда он, с трудом снова придя в сознание и открыв глаза, окружающий океан машин уже исчез.

Он находился в старом, мрачного вида театре. Резные деревянные балки выцвели и почернели, на сцене нежно играла музыка. Несколько актёров в поношенных театральных костюмах исполняли классическую пьесу «Глиняная шкатулка». В зале сидело несколько разрозненных зрителей, все тихо слушали. Атмосфера казалась мирной, но отовсюду веяло невыразимым жутким холодом.

Сюн Рицзянь, временно уняв панику, нашёл свободное место и сел. Его привлекло жалобное пение на сцене, и он незаметно увлёкся, временно позабыв о жутком приключении с падением и пожиранием гигантским китом.

Песня закончилась. Музыка на сцене внезапно стихла.

<http://bllate.org/book/19717/1938992>